

Юнь Цюэ был высоким и необычайно привлекательным.

Сяо Ми сперва посмотрел на него, а затем обернулся к стоящему рядом Хай Цзэ. Оба были редкими красавцами, но его красота была хрупкой, почти эфемерной. Из-за крови мерфолков, текущей в его жилах, он обладал иссиня-черными волосами, алебастровой кожей и глазами с глубоким сапфировым отливом, которые, казалось, всегда лучились влажным блеском. Юнь Цюэ же, будучи примерно одного с ним телосложения, щеголял копной каштановых волос и золотистой, по-военному загорелой кожей. Он мягко улыбался, а в темных, сияющих глазах плясали озорные искорки, даря окружающим ощущение тепла и солнечного света.

— Ты чего застыл? — шепотом спросил Сяо Ми у Хай Цзэ. — Это что, твой кумир?

Хай Цзэ слабо кивнул и так же тихо выдавил:

— Я вырос на его песнях... Но видит бог, понятия не имел, что он тоже демон.

— Ну ты даешь, — Сяо Ми сочувственно похлопал друга по плечу. — Давай, дерзай! Подойди, заговори, пофлиртуй, пригласи на сви...

Чжань Юй, который делал вид, что ни на что не обращает внимания, но на самом деле ловил каждое слово, наконец не выдержал. Он подошел, бесцеремонно зажал Сяо Ми рот ладонью и утащил его прочь.

— Я чертовски голоден, — с каменным лицом процедил Чжань Юй. — Сколько вы еще собираетесь тут ворковать?

Сяо Ми лишь весело помахал Хай Цзэ рукой на прощание.

Хай Цзэ едва дышал от волнения. Он оцепенел, наблюдая, как Юнь Цюэ не спеша приближается к нему, одаривая мягкой, чарующей улыбкой.

Пообедав вместе, Чжань Юй распрощался с другом и ушел по делам, а Сяо Ми вернулся в Агентство по делам демонов. Едва переступив порог аудитории, он сразу наткнулся на помрачневшего Хай Цзэ.

Сяо Ми тут же обернулся котенком, взлетел на парту прямо перед юношей и плюхнулся на спину, подставляя пузико и нагло требуя ласки.

— Ну и что стряслось? — мурлыкнул котенок. — Юнь Цюэ тебя проигнорировал?

Хай Цзэ как раз почесывал котенку подбородок, но стоило ему услышать этот вопрос, как его лицо сделалось мрачнее грозовой тучи. Сидящая рядом Ху Иху покатилась со смеху, а

маленький У Юэ тихонько хмыкнул.

«Ого, пахнет жареным!»

Пушистый комочек мгновенно оживился. Он вскочил на лапы и уставился на расстроенного красавца во все глаза.

Хай Цзэ тяжело вздохнул и, продолжая машинально чесать за ушком Сяо Ми, пожаловался:

— Едва вы ушли, этот Юнь Цюэ подошел к нам и улыбнулся так сладко, аж зубы заломило. Я подумал, он хочет познакомиться, мы ведь вроде как его младшие сокурсники.

Кумир одаривает тебя улыбкой, способной свести с ума миллионы, а затем медленно наклоняется к самому лицу... В тот миг Хай Цзэ едва не разорвало от избытка чувств! Конечно, он порой фантазировал о чем-то подобном, но чтобы события развивались настолько стремительно?!

«Погодите-ка, я ведь не какая-то там легкомысленная рыбка!»

«... Рыбка?»

— М-м, мне кажется, или я чую отчетливый запах свежей рыбы? — прошептал Юнь Цюэ прямо ему на ухо своим божественным, бархатным голосом. — Похоже... здесь прячется маленькая рыбка?

Юнь Цюэ слегка коснулся кончика носа Хай Цзэ своим, а затем, чуть отстранившись, лукаво прищурился:

— А я ведь безумно люблю рыбу.

Хай Цзэ онемел.

А затем медленно открыл рот, демонстрируя ряды бритвенно-острых акульих зубов.

— Ну и? Что дальше? — Сяо Ми нетерпеливо обхватил лапками руку друга, требовательно ее тряс.

— А дальше я узнал, что истинное обличье этого павлина — обычный полевой жаворонок, — с глубокой скорбью поведал Хай Цзэ. — Да в прежние времена мы, мерфолки, на такую мелочь даже смотреть бы не стали, не то что есть!

Жаворонок — маленькая певчая птичка семейства жаворонковых. Поднимаясь ввысь, они парят в потоках воздуха, устремляясь прямо к облакам, за что и получили свое название. Пичуга весом в несколько десятков граммов физически не способна питаться рыбой, а уж тем более посягнуть на могучего обитателя морских глубин вроде мерфолка.

Пушистый котенок покатился по столу от хохота. Он живо представил, как вытянулось лицо Юнь Цюэ, когда объект его заигрываний внезапно оскалил пасть, полную смертоносных клыков.

Пафосный подкат с треском провалился.

— Ой, а потом этот грозный покоритель сердец вцепился Хай Цзэ в штанину и чуть ли не со слезами умолял его не есть! — влезла в разговор Ху Иху, умирая от смеха. — Видел бы ты физиономию нашего красавца в тот момент!

— Всё, ноги моей больше не будет в его фан-клубе! — буркнул Хай Цзэ, надув губы. — Полнейшее разочарование.

Вдоволь отсмеявшись, Сяо Ми вспомнил о деле:

— Ладно, а если серьезно, зачем он вообще сюда притащился?

Хай Цзэ и Ху Иху лишь недоуменно переглянулись, а маленький У Юэ со вздохом пояснил:

— Он планирует организовать масштабный концерт.

В свое время Юнь Цюэ ворвался на эстраду и благодаря феноменальному таланту, божественному голосу и яркой внешности безраздельно правил музыкальным олимпом целое десятилетие. В последние годы своей активной карьеры он фактически в одиночку тянул на себе всю индустрию. Однако по истечении контракта певец внезапно пропал с радаров. Он перестал появляться на публике, лишь изредка публикуя новые треки на личном сайте. И хотя сам артист ушел в тень, его творчество сформировало музыкальный вкус целого поколения.

— Значит, он хочет вернуться на сцену? — любопытствовал Сяо Ми.

— Кто знает, — пожал плечами У Юэ. — Он фигура публичная, так что по правилам обязан уведомлять агентство о подобной активности.

— Наше агентство окажет ему организационную поддержку, но платить за все он будет из своего кармана, — добавила Ху Иху и мечтательно зажмурилась. — Когда начнется концерт, я обязательно пойду туда вместе с учителем Фаном!

Остальные трое замерли и синхронно уставились на лисичку.

Малышка Ху Иху закружилась на месте, сияя от счастья:

— Ура-ура, у меня будет настоящее свидание с учителем!

В этот момент в дверях материализовался Фан Лян. Игнорируя ошарашенные взгляды остальных учеников, он с невозмутимой улыбкой аккуратно взял лисьего котенка за шкурку и поднял в воздух.

—... И что, твой учитель действительно крутит роман с твоей одноклассницей? — спросил Чжань Юй, не отрываясь от работы.

— Представь себе! — Сяо Ми с силой бабахнул ладонью по столу. — Кто бы мог подумать, а?

Чжань Юй, который в этот момент с ювелирной точностью заливал эпоксидную смолу в форму, от неожиданности вздрогнул, и липкая масса щедро плеснула ему прямо на пальцы. Он медленно перевел тяжелый взгляд на Сяо Ми.

Сяо Ми тут же вжал голову в плечи и соорудил самую невинную мину, на которую был способен. Чжань Юй обреченно вздохнул и поплелся к умывальнику.

Хоть Сяо Ми и успел сблизиться с ребятами из агентства, разница в воспитании давала о себе знать. Все-таки последние двадцать лет он прожил среди людей, и его взгляды на жизнь сильно отличались от мировоззрения чистокровных демонов. Порой в разговорах они попросту не понимали его шуток или намеков. Зато с Чжань Юем можно было не скромничать. Слегка изменив имена и детали, Сяо Ми весь вечер взахлеб пересказывал другу свежие сплетни.

В этот момент они сидели в мастерской Сяо Ми и старательно отливали карпов кои из эпоксидной смолы.

Фигурки из эпоксидной смолы пользовались огромной популярностью у юных покупательниц. Сяо Ми уже давно вел успешный бизнес на онлайн-платформе «Таоша». Даже после своего обращения в демона он не забросил магазинчик: заказы на эксклюзивные изделия ручной работы пришлось сократить, но простые серийные сувениры вроде ярких карпов кои он продолжал отливать регулярно.

Клиенты шли к нему косяком — частично из-за мастерства, но в основном из-за невероятных слухов. Мало того что его карпы кои выглядели очаровательно, они обладали подлинным даром благословения. Как-то раз одна покупательница в шутку загадала желание над купленным у него оберегом, и оно исполнилось. Конечно, просьба была пустяковой, но девушка поделилась чудом с подругами. Те решили проверить, купили по фигурке — и тоже получили желаемое. Сработало сарафанное радио, и слава о волшебной лавке разнеслась по

всей сети. Примечательно, что исполнялись лишь искренние, добрые и не слишком эгоистичные просьбы вроде выздоровления близких, а не выигрыша миллиона в лотерею. Это лишь укрепило репутацию Сяо Ми.

В итоге у него совсем не осталось времени на индивидуальные заказы, и он сосредоточился на изготовлении «счастливых» карпов кои, дарящих удачу каждому владельцу.

Теперь-то Сяо Ми понимал, что этот феномен напрямую связан с пробудившейся в нем древней кровью божественного зверя Байцзэ.

Когда-то Сяо Ми спросил у Даньтай Сы, с чего тот взял, будто его родословная столь сильна. Из всей четверки новоявленных демонов он был самым старшим, и логично предположить, что его наследственность уступала остальным. Даньтай Сы тогда объяснил: другие ребята с пеленок питались пищей, насыщенной духовной энергией, что и позволило им пробудиться к двадцати годам. Сяо Ми же всю жизнь ел обычную человеческую еду и лишь после переезда в жилой комплекс «Цзяхэ» попробовал стряпню Тао Ци, приготовленную из особых ингредиентов. Столь стремительное пробуждение при таких скудных условиях наглядно доказывало невероятную мощь его крови.

К тому же, искренняя благодарность счастливых обладательниц его оберегов служила прекрасной подпиткой для развития его латентных сил.

Вернувшись из ванной с чисто вымытыми руками, Чжань Юй застал друга за увлеченным вылепливанием глиняных заготовок для будущих карпов.

Сяо Ми с детства обожал морепродукты, особенно жареную корюшку. Наверное, поэтому выходящие из-под его пальцев карпы кои больше походили на аппетитную хрустящую рыбешку в панировке, нежели на священных декоративных рыб.

— Почему ты перестал брать индивидуальные заказы? — как бы между прочим поинтересовался Чжань Юй, подходя ближе.

Сяо Ми на мгновение замер.

— Да так... решил попробовать себя в чем-то новом, чтобы не торчать над поделками сутками напролет. Смена обстановки помогает расслабиться.

Ложь была шита белыми нитками. Чжань Юй слишком хорошо знал это виноватое, заискивающее выражение лица, с которым друг украдкой поглядывал на него. Но видя, каким растерянным и незащищенным выглядит его названный брат, он ощутил, как к горлу подкатывает горький ком.

Он до сих пор во всех деталях помнил тот роковой телефонный звонок. Если бы в тот день он не

уехал в командировку, а сразу помчался к Сяо Ми... Если бы не выключил телефон накануне вечером... Возможно, сейчас рядом с Сяо Ми был бы он, его верный защитник, а не банда подозрительных монстров.

Но прошлого не вернуть. Имеет ли он теперь право упрекать друга в скрытности, если сам хранит от него не меньше тайн?

Чжань Юй ласково взъерошил мягкую макушку Сяо Ми.

— Ладно, продолжай. Я помогу тебе закончить партию.

Сяо Ми едва заметно выдохнул, чувствуя, как гора свалилась с плеч.

Глядя на эту простодушную моську, Чжань Юй невольно усмехнулся. Однако тут же посерьезнел, вспомнив дневной инцидент.

— Кстати, зачем этот Юнь Цюэ приходил к вам в агентство?

— А, он когда-то числился там сотрудником, вот и заглянул здороваться, — беспечно отозвался Сяо Ми.

«Значит, он тоже из этих... из демонов?»

Чжань Юй хмуро добавил:

— Держись от него подальше.

— Это еще почему? — удивился Сяо Ми.

— Он слишком хитрый. Боюсь, такой проныра продаст тебя с потрохами, а ты ему еще и сдачу поможешь пересчитать.

— Эй! — надулся Сяо Ми. — Хватит цитировать моего папу.

Несмотря на напускное возмущение, на следующий день, когда Сяо Ми столкнулся с Юнь Цюэ один на один, он невольно насторожился.

— Тебя ведь зовут Сяо Ми, верно? Слышал, ты умеешь насыпать проклятия на негодяев? — красивый мужчина неторопливо приблизился, глядя на него с затаенным интересом. — Мне безумно любопытно узнать, чья кровь течет в твоих жилах. Поделишься секретом?

Сяо Ми нахмурился, с подозрением разглядывая собеседника.

Голос Юнь Цюэ, как и полагается эстраднему идолу, звучал безупречно — чисто, глубоко и мелодично. Но Сяо Ми насторожило другое. Почему интонации этого человека смутно напоминали... того мерзавца, которого он когда-то проклял до смерти? К тому же, пытать у чужака его родословную считалось верхом бестактности среди демонов. Даньтай Сы строго-настрого приказал скрывать его истинное происхождение. С чего бы этому жаворонку совать нос в чужие тайны?

— Сяо Ми! — окликнул его знакомый голос.

Обернувшись, он увидел поспешно приближающегося Хай Цзэ.

— Идем скорее. Учитель сказал, стряслось чрезвычайное происшествие — стычка между людьми и демонами, — торопливо проговорил тот. — Господин Сы уже ждет тебя. И судя по всему, он... не в духе.

Сяо Ми вспомнил, что с самого приезда Чжань Юя он ни разу не забирался в постель к этому мужчине, и по его спине пробежал ощутимый холодок.

— Бегу! — испуганно пискнул Сяо Ми и рванул с места.

Хай Цзэ бросил на Юнь Цюэ долгий, полный подозрений взгляд и поспешил следом.

Проводив глазами убегающих подростков, Юнь Цюэ медленно нахмурился.

<http://bllate.org/book/18158/1750775>